

ЗД казачий присуд

Казачий Присуд – земля, данная Господом Богом нашим пращурам, можно сказать, праказакам. Если верить персам, а до талибов, моджахедов и прочего подобного, только у них сохранились подлинные документы первого и начала второго тысячелетий, на Дону и Днепре уже в V веке жил воинственный народ, исповадавший Христианскую Веру. Правда, Несториано-Арианского толка. Средствами существования были война, торговля, охота и рыболовство. Уже из Московских источников известно, что до 1690-х годов Дон жил по тем же принципам, т. е. без земледелия, но с добавлением выгульного скотоводства. Говоря проще, на протяжении тысячелетия на Дону жили профессиональные воины. Нам, живущим в XXI веке, хорошо известно, что деды срубались с германцами и австрийцами «За Веру, Царя и Отечество», отцы в Великую Отечественную поднимались в атаку «За Родину, за Сталина», мы «Служили Советскому Союзу», сейчас «Служим России»... Но с незапамятных времён до наших дней,

не взирая на лозунги и призывы, каждый уважающий себя человек стоял за свой дом, свою малую родину.

Историческая наука, как известно, занимается изучением прошлого государств, а многие народы, населявшие некогда эти государства, остаются за кадром. Более того, каждый очередной правитель той или иной земли чаще всего пишет «свою» историю. На территории нашей современной России-Матушки когда-то уже бывали «суверенные государства» подобные теперешним осколкам великого Союза. Все княжества имели собственных летописцев, вели «свою историю». Но что мы сегодня знаем про Рязанское, Елецкое, Тверское, Смоленское и другие «государства»? Простой смертный что-то слышал про Киевскую Русь, Владимиро-Московское княжество, Московское царство и т.д. по восходящей. Да и профессиональные историки с краеведами не могут похвастаться доскональными познаниями прошлого бывших суверенных территорий. Говорят, что «рукописи не горят», чего не скажешь про летописи и документы более поздних времен.

По официальной истории, Черкасский архив донских казаков горел дважды. Вместе с войсковым храмом, где и хранился. Это Петровские времена. Более поздние архивы испытали на себе революции и войны. Но самое страшное – планомерные, санкционированные властями, чистки. Бумаги исчезают, а историки, обслуживающие власть, говорят: «Дайте нам материальные артефакты...». Увы... Маститые археологи, за исключением раскопок тридцатых годов прошлого века, нашей стариной не интересуются, мол, слишком близкие к современности периоды. К слову, Великий Новгород и Старую Ладугу копают. А «чёрные копатели» и барыги от антиквариата уже в наши дни вывозят на московские барахолки всё без остатку из наших былых городков и из сундуков бабушек-дедушек, начиная от монет с обломками оружия и заканчивая фотографиями с письмами. Завтра мы не сможем подтвердить даже проживание собственных прадедов на

(Окончание на второй полосе)

Вера наша православная крепнет от основы ее понимания. А слабеет, и казачество в том числе, от того, что мы мало знаем о вере своей. От куда

берутся вот эти якобы казаки, которые утверждают, что веру нам навязали жиды, Христа нам навязали, на самом деле вера русская была издревле, до Христа, когда предки прыгали через костер, поклонялись идолам, поклонялись солнцу, практически были язычниками. Именно это выдается за основу веры для казаков. А от чего? Простой казак слушает это, не зная истинной веры, и вникает. Все знают «Казак без веры не казак», но без какой веры он не казак? Это не важно. Но на самом деле ОЧЕНЬ важно! Правильная вера указывает правильный путь жизни.

Все знают, что Бог создал мир и все, что в нем. Главное — людей. Когда люди, пользуясь свободой, данной им Богом, а иначе и нельзя было создавать Богу человека без человеческого богоподобия, согрешили. По собственной воле сделали себе плохо и не просто плохо, а с такими последствиями, уходящими в вечность. Мир изменился, и они изменились, все в нем изменилось, не как Бог создал, а в гораздо худшую сторону. Вся приро-

СЛОВО ДУХОВНИКА...

да, вся сущность изменилась и стала, что называется греховной. А по сути, следствием греха пришла в жизнь смерть. Конечно, в предшествии болезней, уныния, усталости, неудовлетворенности, всевозможных страхов.

И вот Бог ищет, как же спасти-то человечество от такой смерти и ждет такую Деву, которая смогла бы смиренно родить Бога. Много проходит времени, поколений, веков и находит таки, понятно в еврейском народе, родоначальником которого явился человек, отказавшийся в свое время строить вавилонскую башню, как богопротивный вызов Богу, по имени Евер — предок израильтян в соответствии с Быт. 10—11. Праправнук Ноя, правнук Сима. Дева Мария стала Матерью Бога Господа нашего Иисуса Христа. Бог стал Человеком, возшел на Крест, распялся и умер. И, как мы теперь просто знаем, в третий день воскрес. Победил смерть, как следствие того добровольного греха первых людей человеческого рода. Сами же евреи такого Бога не приняли, не уверовали в Него. Они же Его и распяли. А вот представим, если бы евреи приняли Такого Бога, то стали бы утверждать — это наш Бог. Мы Его ни кому не отдадим, Он только наш. Но отвергли, и Бог стал Вторым Адамом, от Которого можно родиться уже не физически, а духовно. Достаточно уверовать! Такой Бог, стал Человеком для всего человечества. Когда Богочеловек воскрес, то все поняли —

смерть побеждена. Бог победил смерть. Почему казак, русский человек принял эту веру? Потому что он увидел в ней истину. Это не придумано человеком, это Богом дано, подарено! И даже нам объяснено! Почему и называется это Откровением Божиим. Это открыто нам Богом, а раз открыто, то принимаем. Горим этой верой, несем эту веру и крепим ее. И человек крепнет, и семья крепнет, и государство крепнет правильной верой. Казак знает, что он уже спасен. Каким образом? Бог победил смерть, а казаку еще предстоит это сделать, но не самому, а с помощью Божией, Его силой и властью Его над смертью.

Правильное понимание веры указывает правильную дорогу. Существует такое мнение, что Бог — Один, только пути к нему разные. Веры разные, а Бог — Один. Но ведь если не знать дороги, и твой путеводитель показывает, к примеру, вправо, а вправо просто видна пропасть. Разумно руководствоваться им? Если карта неверная, может и попадешь к цели, но через какие дебри. Дров наломаешь, сам покалечишься и других покалечишь. Такое впечатление складывается, что все, кто призывает людей не к истинной Православной вере, хотят гибели не только себе самим, но и всем, так сказать, за компанию.

Так будем изучать свою Православную веру, молясь и постясь, регулярно Причащаться Святых Христовых Таин. Будем идти правильным путем — Царским.

(Начало на первой полосе)

нашей земле до 1917-го года. Что там правды, мы то с вами кто?.. Граждане Российской Федерации... Нечто аморфное, без роду и племени.

Для подавляющего большинства современного населения Дона вопросы истории своей земли, да и собственных семей не интересны. Глобальная реклама ненасытного всеядного потребления ради потребления превратила нас в Иванов, не помнящих родства. К счастью, не все бездумно следуют указкам телевизора, интернета и больших печатных СМИ. Казачье движение, воскресшее на обломках бывшего казачьего Дона четверть века назад, пытается и в современных условиях отстоять Казачий Присуд. Ярким примером этих попыток служит активность именно казаков в протестном движении против разработки никелевых руд на реке Савала, правом притоке Хопра. Отдельно стоит отметить казаков, отстаивавших с оружием в руках Донец от фашиствующих заподенских укропов.

Казачье возрождение началось с общественных организаций. По первым порам оно было едино, многочисленно и с каждым днём набирало реальную силу. Это напугало властьпридержащих начала девяностых, и среди казачьих лидеров нашлись свои, простите, гавнюки. Казачьих атаманов развелось больше, чем осталось родовых казаков. Кто-то из «атаманов» использовал активность рядовых казаков в целях личной наживы, кто-то, прикрываясь «общественностью» из трёх человек, лез во власть, кому-то просто хотелось пощеголять в «красивой форме».

Донское Войско официально возродилось 18 ноября 1990 года с создания общественной организации «Союз казаков Области Войска Донского». На учредительном Круге, проходившем в зале Ро-

стовской-на-Дону филармонии, первым Войсковым Атаманом был избран ныне покойный Михаил Михайлович Шолохов, сын писателя М. А. Шолохова, полковник милиции. Тот Круг проводил лично Александр Гаврилович Мартынов — атаман Союза Казаков, в ту пору всего Союза ССР. Много воды утекло с той поры. Потеряли мы нашу Большую Родину, которой верой и правдой служили казаки с конца ХУП века. Многие казаки прошли через горнила Абхазии, Осетии, Приднестровья, Чечни, складывая по примеру предков свои буйные головы на чужбине за Родину. Многие и по сей день сидят в окопах Донбасса. 17 мая 2014 года в Урюпинске под непосредственным руководством Верховного Атамана Союза Казаков России полковника П. Ф. Задорожного и Почётного Верховного Атамана СКР полковника А. Г. Мартынова прошёл Круг Войска Донского, где Войсковым Атаманом был избран войсковой старшина Владимир Васильевич Скабелин. Так Урюпинск стал столицей Войска Донского.

Общественная организация «Войско Донское СКР» и его руководство не ставят своей скрытой целью вхождение во власть, обогащение за счёт бюджета, либо другие подобные деяния. Наша Задача, как и задача Союза казаков России, объединять честных преданных Родине потомков тех казаков, что через века сберегли и отстояли землю, дарованную им Самим Богом — Казачий Присуд. Нет у нас и самостийных отклонений — мы чётко знаем, что сможем сохранить себя и свою землю только будучи в единой семье Великой России. (В обозримой истории Войска Донского только дважды пыталось быть самостийным: при атамане Михаиле Черкашине с 1565-го по 1582-й годы и при П. Н. Краснове в 1918-1919гг. Чем это закончилось, известно всем.)

По решению Совета Атаманов «Войска Донского СКР», Войсковой Атаман В. В. Скабелин 11 января текущего года издал Приказ №1 о выпуске ежемесячной газеты «За Казачий Присуд» тиражом 999 экземпляров. Конечно, малотиражная газета не может, да и не собирается конкурировать с «большими» СМИ, но донести до казаков необходимую информацию мы в силах. Кто-то может возразить, мол, в век интернета малотиражка бессильна. Скептикам хочется ответить словами из Писания: Ели останется хоть один Праведник — конца Света не будет. А «Праведник» от слова «правда». Правду мы и будем нести. Историческую, современную и злободневную. Пусть узкому кругу современников. Вспомним поговорку: Были б кости, а мясо нарастёт...

Сегодня вы держите в руках первый номер новой газеты. На первой странице помещена фотография современного вида Покровской церкви станицы Тишанской Хопёрского округа. Открывая этим снимком номер, мы пытаемся донести до читателя положение дел на нашей земле. Том Присуде, за который клали и кладут головы настоящие патриоты Родины. Как Большой — России, так и малой — Тихого Дона. Сейчас прижилось выражение: «Мерзость запустения». Называть свою родину мерзостью — грех. Но положение наше не блестяще, если учесть, что выше по течению Хопра от Тишанской исчезла станица Бурацкая, ниже — от станицы Акишевской и фундаментов не видно... И так по всему Дону с запольными речками. Однако не стоит унывать, помня, что «уныние — грех». Казачий Присуд переживал и не такие погромы. По нашим землям прошёл когда-то Тамерлан, уходя от Москвы. Выжили, поднялись и стояли ещё семь веков. Поднимемся с Божьей Помощью и этот раз.

В общественную организацию «Войско Донское Союза казаков России» входят казаки, проживающие на Казачьем Присуде, границы которого признавал царь Иоанн IV (Грозный) в 1552 году. Тогда за помощь донцов во взятии Казани появилась Жалованная Грамота, закрепляющая за казаками де-юре «весь Дон с запольными речками». Надо отметить, что эти земли по факту оставались Присудом, и сам Иоанн Васильевич, позабыв о своём «пожаловании» уже в 1581 году начал экспансию на юго-восток. Воронеж – первая ласточка Москвы на Дону. Царицын – страшилка для казаков с другой стороны. Полевые караулы до Вежек-Вёшек.

Уже при Романовых, построив «на русских берегах Цны» Тамбов в 1637-м году, в 1646 «на татарском берегу Хопра против владения Вороны» построили Павловскую крепость, превратившуюся позже в город Борисоглебск. Эта крепость сразу отрезала три юрта: Карамский, Свинцовский и Чигоракский. На современной карте России это Балашов, Поворино и вся река Ворона. До 1646 года казаки граничили в верховьях Хопра с мордвой в современной Пензенской области. И сегодня эта грань называется Казачьим лесом.

После Булавинского восстания Присуд урезали на Донец, верховья Дона по станицу Казанскую, Хопер по впадению Савалы, Медведицу чуть ли не по современному городу Михайловка и т. д.

«Народные восстания», как нас учила История СССР, Разина и Булавина были фактически войнами с Москвой за

СОСТАВ ВОЙСКА

Казачий Присуд. Род Разиных ходил в старшинах юртов по рекам Лесному и Степовому Воронежам, что сейчас в Тамбовской области.

Область войска Донского в границах, дошедших до 1921 года, была узаконена Высочайшим Указом Императрицы Екатерины Великой 26 мая 1793 года. К слову сказать, Екатерина кое-что «отдала» Дону от «урезаний» Петра Великого. Правда, в виде «офицерских дач». Но большие куски так и остались в составе Воронежской, Саратовской, Тамбовской и других пограничных губерний. Казаки и их потомки, не пожелавшие лишиться казачьей вольницы, «бежали на Дон» и до Петра, и при Петре, и после него. А если говорить без политики, то просто «свои» с верховий сходили в низовья к «своим», поняв, что царская игра в «беломестных», «слободских» и прочих «казачков» на государевом жаловании заканчивается кабалой.

На всех перечисленных выше территориях в настоящее время живут потомки казаков, вернувшихся на былой Присуд при погроме Области войска Донского с 1918 года по наше время. В «Войско Донское СКР» входят казачьи общественные организации былой области войска Донского с историческими названиями Верхне-Донской, Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хопёрский округа. На землях доромановского Присуда есть Верхне-Хопёрский, Второй Хопёрский, Савалинский, Чиглинский, Чигоракский округа. В декабре прошлого года в состав

Войска вошли казаки верховий Медведицы с названием Медведицкий округ со штабом в Саратове. Войско тесно контактирует с общественными организациями казаков, проживающих в Воронеже, Липецке и Белгороде. В Москве из выходцев с Хопра, объединившихся ранее в «Московскую сотню Хопёрского округа» и родовых казаков других мест Дона сформирована «Посольская станица Войска Донского СКР». К сожалению, низовья Дона, отпавшие от Союза Казаков в 1991-92-м годах, строят собственные структуры. И если «большие» атаманы типа Николая Козицына друг друга называют «предателями», то рядовые казаки с «малыми» атаманами живут дружно. Впрочем, подобное тоже знает история. До Михаила Черкашенина было два Войска – Верховое и Низовое. В разных документах можно найти примеры той дружбы:

Зимой 1554 года на Донскую переловоку, район современного Волго-Донского канала, Москва прислала отряд стрельцов и наняла полк Хопёрских казаков. Сторожа действовала эффективно. На Московию в эту зиму не прошёл ни один кочевничий набег, за исключением... «Низовые казаки пожгли и пограбили Козельск и с добычей вернулись домой».

Бог даст, амбиции козицыных поулягутся, Москва наконец-то поймёт, что России нужны патриоты не только на Кавказе, и Казачий Присуд снова начнёт воскресать.

ЧЕРНАЯ ДАТА

18 июня 2006 года в Урюпинске собрались казаки со всего войска донского. Впервые за все годы и советской и постсоветской власти городская администрация в лице тогдашнего Главы Горнякова Сергея Васильевича разрешила отметить место массовых расстрелов казаков в 1919 году.

Сразу после «подавления» пресловутого ГКЧП во властных структурах города начались реорганизации. Фактическим руководителем города стал ныне покойный Ю.П. Говоров. Ещё при власти КПСС местные краеведы собрали необходимые материалы по геноциду казаньского народа и конкретно по массовым расстрелам в станице Урюпинской и по Хопёрскому округу. Пользуясь официальным «наездом» бывшего верного ленинца Ельцина на коммунистов, материалы по репрессиям положили на стол Говорова, и Юрий Петрович, проведя положенные юридические процедуры через, кажется, тогда ещё горсовет, издал распоряжение о возвращении улицы Ларина прежнего названия Кузнечная.

Вскоре Говоров как-то странно «разбился» на машине, на его место сел В. П. Сушко. Распоряжение Говорова куда-то исчезло... Более того, Валерий Павлович в темпе переименовал переулочек Кузнечный в Ермолова – второго палача казаков Хопра, и в ново строящемся поселке на горе Восточной дал очередной улице имя Свердлова... На все просьбы казаков поставить Поклонный Крест на месте расстрелов, городские власти ссылались либо на «несоответствие документов», либо на «нарушения архитектурного плана города». И только после ухода Сушко на пенсию было получено это разрешение. Горнякову хватило и документов, и Крест не обезобразил развалины песочного карьера и бывшей АК 1207.

С той поры два раза в год, в январе и июне казаки проводят панихиду в Покровском храме и идут Крестным ходом к месту былых зверств. Каждый раз на митинге у Креста выступают люди в казачьей униформе, коим панихиды в храме кажется мало. Что ж, со времён временного правительства и похороны и поминки превратили в митинги. Едем дес зайне, как говорится. Живописать от себя о событиях 1919 года считаем лишним, поэтому даём подборку документов из архивов о делах дней минувших.

«Циркулярно, секретно.»

Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения в глубь казачьих поселений – заставляют нас дать указания партийным работникам о характеристике их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустима. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвен-

Освещение поклонного Креста на месте массовых расстрелов казаков. 18 июня 2006 года.

ное участие в борьбе против Советской власти. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты; это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

(Продолжение на шестой полосе)

АТАМАН ТРУХМЁНКУ ГНЁТ...

Выступление В. В. Скабелина на Совете Атаманов Союза казаков России
24 октября 2015 года в г. Урюпинске.

О РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ ВНУТРИ КАЗАЧЕСТВА

Говоря о процессах, которые пагубно влияют на казачество, следует сказать, что разговор этот не может быть коротким. Слишком много накопилось внутренних проблем, которые разваливают наши устои и уничтожают казачий дух. Позволю себе остановиться на самых главных и основных темах, приносящих наибольший вред казачеству.

Первое и самое важное, на чём хочется заострить ваше внимание, это бич сегодняшнего дня – расшатывание и слом духовной основы казаков. Нужно ли напоминать здесь присутствующим, что казак – воин Христов. Когда-то казаков называли Православными рыцарями. Таковыми казаки были, остаются и, хочется верить, останутся. Казак без веры – не казак. Православная вера – это именно тот стержень, на котором держится несгибаемая воля и дух казака. Это именно то, что делало казаков сильными и непобедимыми воинами, давало им легендарную отвагу и мужество положить живот свой за други своя на благо и во славу Дона и Отечества.

Именно этот духовный стержень сейчас стоит костью в горле тех, кому не нужно сильное казачество, для кого оно опасно и вредно. А опасным казачество может быть только для врагов России.

Сейчас в казачьи круги и общества стали настойчиво насаждаться различные сектантские учения, противопоставляющие себя Православию – традиционной вере казаков. И многие уже поддались этой волне. Уже существуют языческие казачьи общины (в частности в Волгограде), что по своей сути является абсурдом. Появился целый ряд новоделанных «казаков» – волхов, которые с амбициями древних мудрецов распространяют свои лжеучения среди казачьей молодёжи, в частности через социальные сети, секции единоборств, общины.

Сколько таких не выявленных случаев по всему Присуду – можно только догадываться. Колоссальный вред казачеству, причиняемый сектантами и прочими прыгунами через костры, огромен. Распространяя свои выдуманные рукотворные лжерелигии, они рвут многовековые связи казаков со своими Православными предками, ломают национальные традиции, выбивают из-

под ног духовную основу казачьего общества, без чего его существование просто невозможно.

Еще раз хочу подчеркнуть, что язычество, поклонение пенькам является для казаков чуждым, не родным. Через всю историю казачьего народа красной нитью проходит крепкая непоколебимая вера наших предков в Господа Бога нашего Иисуса Христа, который помогал им быть легендарными воинами, завоевывающими новые земли и не боящихся никаких врагов. Наши родные казачьи сказки и легенды пропитаны Православием.

Православная Вера – это та скрепляющая скоба, которая способна снова сплотить и вернуть к жизни наш народ. Других рецептов нет и быть не может. Никакие партии, никакие общественные объединения и движения, которые порой скрытно руководятся из-за рубежа, не смогут возродить казаков и поднять их до прежнего уровня развития. Только Вера может отрезвить казаков и очистить нас от всех противоречий, порой надуманных, которые препятствуют окончательному и полному объединению народа. Только от Православной Веры любой враг бежит, как чёрт от ладана. А ведь именно этого мы хотим и должны добиться для Отечества и своего народа.

Лекарство от языческой болезни только одно: бескомпромиссно, не взирая на лица, очищать свои ряды от хриstopродавцев всех мастей и марок, с позором изгонять из всех казачьих обществ и объединений, а также прививать правильные Православные ценности молодёжи. Для этого нам самим необходимо иметь крепкую Веру и сильный дух, дабы примером своим показывать молодым, что только в Православной Вере наша мощь и спасение.

Вера делала казаков сильными и свободными, обладающими несокрушимой волей к независимости. Испокон веков над казаками была только одна власть – Господа Бога Иисуса Христа и Помазанника Его на Земле. Другой власти над казаками не было. Тем более, над ними не было хозяев.

Что же мы видим сейчас? Ища личных благ и привилегий, гоняясь за весьма сомнительной славой, порой позорной, казаки готовы пасть к ногам любого, кто наделён хоть малейшей властью. И пусть эти «царьки» не всегда честны и порядочны – главное быть «при барине». Такая холопская психология, к сожалению, становится присуща все большему числу казаков.

Зачастую такие явления наблюдаются и на казачьей земле, на Присуде. Господа казаки, мы забыли, чья это земля?! Мы забыли, кто хозяин на этой земле?! Казаки иногородним не кланялись. А сами иногородние, хоть и не ущемлялись в правах, но всегда помнили, что

они на Присуде лишь в гостях. Никто из приезжих даже землянку вырыть не мог, не спросив у казаков разрешения. Поэтому и порядок был в былые времена. Сейчас же мы на своей земле ведём себя как приезжие и позволяем творить с нашей землёй любые беззакония.

Мы стали забывать, что казак служит Отечеству, а не правителям, что нет для казака власти, если она не от Бога. Мы стали забывать, что честь для казака дороже жизни, и готовы продаваться за пятаки и идти в батраки и лакеи к тем, кто, имея власть и деньги, сегодня заботится лишь о собственном благополучии, причиняя огромный вред России.

Приведу лишь один пример, который больно отзывается в сердцах жителей Прихопёрья.

В то время, когда на казачью землю пришёл враг в виде оффшорной компании УГМК, некоторые «казаки», предав память предков и поправ все казачьи законы, перешли на сторону олигархов, продавшись им и поступив к ним на работу в качестве, например, низкосортного пиарщика (Галустов), или охранников на месторождениях (афромеевцы). Они не стесняются до сих пор звать себя «казаками», беспричинно и нагло вывешивая наш Донской флаг над своим расположением.

Беда данной ситуации в том, что по обе стороны забора, огораживающего площадку геологоразведки, стоят родовые казаки. Мы снова разведены по разным лагерям, и обе стороны отстаивают «свою правду». Охранники базы УГМК оправдываются необходимостью кормить семьи, мы же опираемся на свою обязанность защищать Присуд от разных проходимцев, отравляющих наш край.

Наверное можно описать ответственность за такую ситуацию на государство, мол, оно поставило нас в такие условия. Но всё же честнее будет сказать, что позиция и действия каждого казака в настоящее время – это вопрос совести и чести. Можно так же добавить, что сказывается и наше недавнее атеистическое прошлое. Многим просто не понятны строки из стихотворения Лермонтова «На смерть поэта»: «Но есть, есть Высший суд, наперсники разврата...». Мы просто не понимаем, что Апостол Пётр не примет наших оправданий про хлеб насущный для семьи...

Даже в самые страшные времена нашей истории большинство наших предков предпочитало смерть предательству. Вера была. Сейчас же смертью нам пока никто напрямую не угрожает, однако люди самозабвенно продаются и предают ближнего, да и себя в конечном итоге.

Одна из казачьих заповедей гласит: по тебе судят о всём народе. Не стоит удивляться и возмущаться, что о каза-

ках в настоящее время всё больше говорят в презрительных тонах. Разве не заслужили мы такую оценку? Наш народ серьёзно болен, если внутри него возможны такие отвратительные явления, как холопство, продажность и предательство.

Мы все готовы во всё горло орать «Слава Богу, что мы казаки!», но далеко не все готовы быть казаками, быть достойными продолжателями славных дел наших великих предков, чтобы и наши потомки могли гордиться нами, как гордимся мы своими отцами и дедами.

В каком страшном сне наши деды могли увидеть, что казак цепляет на грудь Георгиевский Крест, купленный по дешёвке в казачьей лавке? Или не повоевав и дня, даже не пройдя срочной службы, лепит на плечи генеральские погоны? Это за какие же такие заслуги, братья казаки, мы позволяем себе такие вольности, подспудно подразумевающие полное умопомрачение? Всё это называется позором. И этот позор на свои головы и на память дедов допустили мы сами.

К сожалению, чаще всего мы гонимся за внешними атрибутами казачества образцов 1812 – 1914 годов, совершенно забывая, что казак – это не разряженный в униформу манекен с побрякушками на груди и плечах, а прежде всего образец чести и достоинства, доблести и отваги, непогрешимый защитник Отечества и семьи. И что простиительно, например, «продвинутому европеизированному» москвичу, за то казака следует драть, как сидорову козу, дабы не поганил памяти предков. С казака спрос двойной. На нём лежит огромная ответственность перед памятью дедов и долг служения Богу. И этот мы с честью обязаны исполнить. Но исполнить его мы сможем только тогда, когда каждый критически взглянет на себя, и задаст себе честный вопрос: а казак ли я, или шут гороховый?

Сегодня можно встретить и самозванных «атаманов» несуществующих войск и округов. Причём сами казаки смотрят на это сквозь пальцы, принимая подобные явления как должное, и поддерживают тесные связи с такими «атаманами».

Следует сказать и о числе растущих, как грибы после дождя, самых разнообразных казачьих обществ и сообществ. Количество их не поддаётся счёту. Благо Законодательство, закрепив на право регистрации партии в 500 фиксированных членов, общественным организациям отвело норму в «три соучредителя». Собрались три чудика за столом, скинулись, поделили официально портфели, повесили друг другу генеральские эполеты, и гордо заявляют, что это целое войско.

С Законом, конечно, не поспоришь, но не мешало бы «большим» атаманам обратиться во властные структуры, чтобы казачьи организации регистрировали несколько по другим принципам, нежели «общества по сбору воска» при «Обществе пчеловодов». А нам на местах не мешает возродить утраченные за годы былой власти традиции слушать стариков. Именно старики всегда выступали строгими хранителями казачь-

На совете атаманов Союза казаков России г. Урюпинск 24.10.15
(Атаман Станицы Урюпинской полковник Хорошеньков Ю. Н., войсковой духовник протоиерей Виктор Дурасов, Верховный атаман Союза казаков России полковник Задорожный П. Ф., Атаман Войска Донского войсковой старшина Скабелин В. В.)

их традиций и обычаев, держали казачьи общины в должном порядке и направляли их в нужное русло, не давая сбиться с истинного пути, уча, при необходимости, уму-разуму заблудших казаков и атаманов. Посмею внести спорное на первый взгляд предложение: При наличии на одной территории нескольких казачьих организаций просить стариков о создании объединённого Совета. И именно эти советы будут решать, признавать, либо не признавать вновь рождённых «атаманов» с их «войсками». И на уровне общественности дескридетировать самозванцев, если их рождение нельзя запретить по Закону.

Несколько слов хочется сказать и о наших женщинах-казачках. Мало кто будет спорить, что казачки играют не менее важную роль в нашем обществе, что и казаки. Ей Богом уготована святая честь нести обязанности хранительницы домашнего очага, матери казачат и верной помощницы казака. С материнским молоком малец начинает воспринимать наши правила и традиции. Именно мать с бабкой лет до пяти-восьми делают их казачонка казака. И как же бывает больно видеть некоторых представительниц нашего народа, позволяющих себе одеваться и вести себя по образу и подобию женщин лёгкого поведения, в неподобающем виде выставлять свои фото в соцсетях. Ещё удручаем набирающая обороты мода ношения женщинами казачьей справы.

Наши матери и бабушки, пережившие Великую Отечественную войну, знали цену солдатской униформе. Женские батальоны известны и до 1917 года. И сегодня женщины служат в армии и других силовых структурах, предусматривающих ношение формы единого образца. Но ношение казачьей справы ради форса, простите, на мой взгляд – глумление и над казаками и над самими казачками. Эмансипация эмансипацией, но казачество, как известно, славно именно своей патриархальностью. Сегодня можно прочитывать в газетах восторженные дифирамбы по поводу появления «атаманш», под чьим «чутким женским руководством казаки...».

Лично у меня, при чтении подобных восторгов, появляется провокационный вопрос: А мужского ли пола эти «казаки», и всё ли у них в порядке с некоторыми «ориентациями»? Может хоть в этом вопросе можно избежать очередной клоунады. Да, казачья женская справа будет подороже униформы, но наши женщины на то и есть женщины, что всегда одевались в более дорогие уборы, чем казаки. А атаманам не мешало бы вспомнить, что на фоне настоящей казачки и казак краше глянется. Это первое, а второе, что важнее, какого казака выпестуют подобные «атаманши»? Мне кажется, что бесхребетных маменькиных сынков, коих в былые времена звали мамуничами, или мамунами. Такие не защитят ни мать, ни собственных детей.

Братья казаки, только от нас, заявивших о своём возрождении, зависит, какую память мы оставим и по себе лично и по нашим славным предкам в сознании грядущих поколений. Только от нас с вами зависит, будет ли наш народ жить на Казачьем Присуде, либо бесславно растворится в веках.

Проблем среди казаков множество. Но мы никогда не сможем их решить, если будем отворачиваться и отгораживаться от них. Нам всегда проще презрительно фыркнуть на тех, кто поступает не в соответствии с нормами казачьего поведения, чем по-братски научить их этим нормам, подсказать, подправить. Да, много проще сказать, «да это вообще не казак», и отойти в сторону, чем пытаться поправить ситуацию.

Именно в этом состоит наша ошибка: эти заблудшие всё равно наши. Они наши, пока зовутся казаками, пока носят казачью справу, пока говорят от имени казаков. Они наши и в глазах представителей других народов, которые именно по ним оценивают и нас всех. Не нашими они станут, когда сами, или с нашей помощью снимут лампасы и навсегда забудут дорогу в казачество. А до тех пор только нам решать проблемы, создаваемые пенькопалочниками, ряженными клоунами, Анками-пулемётчицами от казачества и тому подобное. Других вариантов нет.

(Начало на второй полосе)

4. Уравнять пришлых «иногородних» с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в теплые или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

**Председатель оргбюро
Яков Свердлов.**
24 января 1919 года.»

«О положении Хоперского района до эвакуации.

Не позднее 26 июня 1919г.

1. Партийная работа.

...Среди членов партии можно было слышать довольно часто неприличную ругань, сплетни, кумовство и др. провинциальные пороки, много из партийных товарищей и сочувствующих, назначаемых в хутора и станицы, вели себя неподобающе: резко, вызывая, эксплуатировали страх местного населения в свою пользу и, полагая, активной агитационной работы вести не могли и не умели.

...Вместе с тем не мешает указать, что из центра стали присылать в июне месяце настоящую зеленую молодежь, от 16 лет, из Союза молодежи, и эти юнцы требовали себе ответственных должностей, с неохотой ехали в станицы на простую работу в комиссариатах, и были случаи отказа от работы и просьбы о возврате обратно. Конечно, пользы от этой молодежи можно было ожидать очень мало...

2. Советская работа.

...Кроме того, был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своей властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот, молоко, хлеб, яйца и др. продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счетов доносили в ревтрибунал на граждан, и те из-за этого страдали. На место смещенных и преданных суду попадали другие, которые чинили тоже самое. Эта вакханалия вызвала в июне месяце воззвание ревкома под заглавием: «Комиссары, подтянитесь!» Отдел розысков и обысков при ревтрибунале, а также те же комиссары при производстве обысков отбирали вещи и продукты совершенно незаконно, на основании лишь личных соображений и произвола, причем, как видно было из переписок по дозням, отобранные предметы исчезали неизвестно куда. Эти отобрания и реквизиции производились сплошь и рядом, как можно было судить по жалобам письменным и устным, с совершением физических насилий. Эти действия, в особенности отдел розысков и обысков, настолько возбуждали население района, что было признано необходимым возможно скорейший разгон этого отдела, что, однако, не было приведено в исполнение, потому что наступил момент общего восстания в Хоперском районе и необходимости срочной эвакуации ввиду наступления денкинских банд.

Деятельность ревтрибунала, основанного, вопреки декретам, по принципу смешанному: ревтрибунал плюс ЧК, с безапелляционными (приговорами), без участия за-

щиты, при закрытых дверях, - была настолько резко вызывающая и настолько не соответствовала духу партии и Советской власти, что это бросается в глаза при поверхностном ознакомлении с его делами. Как будет видно дальше, одной из серьезных и главных причин всеобщего восстания в Хоперском районе была, несомненно, и террористическая по отношению к мирному населению политика ревтрибунала, руководимая неправильными указаниями из Граждупра и несознательному толкованию этих указаний руководителями трибунала, сначала председателя трибунала Германа, а затем Марчевского при непосредственном горячем участии сотрудников трибунала Цислинского и Демкина.

Дело в том, что трибунал разбирал в день по 50 дел, а поэтому можно судить, насколько внимательно разбирались дела. Смертные приговоры сыпались пачками, причем часто расстреливались люди совершенно неповинные: старики, старухи и дети. Известны случаи расстрела старухи 60 лет неизвестно по какой причине; девушки 17 лет по доносу из ревности одной из жен, причем определенно известно, что эта девушка не принимала никогда никакого участия в политике. Расстреливали по подозрению в спекуляции, шпионстве. Достаточно было ненормальному в психическом отношении Демкину во время заседания трибунала заявить, что ему подсудимый известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу. Ревтрибунал после приговора осужденных жаждал в темный погреб и держал там до момента расстрела. Был случай, когда один осужденный, не имевший возможности двигаться, был пристрелен в этом самом погребе сотрудником Цислинским. Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30 - 40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали до гола и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать. Всех расстрелянных слегка закалывали близ мельницы, недалеко от станицы. Результатом этого - около мельницы развелась стая собак, злобно кидавшихся на проходящих жителей и растаскивавших руки и ноги казненных по станице. Только в последнее время, уже в июне месяце, расстрелы как будто бы прекратились, в особенности после того, как, по моему убеждению, под давлением общественного мнения и нарастания озлобления среди населения райбюро потребовало от ревкома изменения политики ревтрибунала. Кстати, и из Граждупра последовало предложение умерить политику террора под благовидным предлогом того, что наступают мирные времена, а как мне кажется, под влиянием того, что Граждупр увидел результаты своих инструкций на деятельности зарвавшихся дельцов в ревтрибунале. С самого начала моего приезда я с помощью товарищей коммунистов из центра повел энергичную борьбу с райбюро и ревкомом, настойчиво требуя смещения состава ревтрибунала и предания его суду. Этого удалось почти добиться, однако наступил острый момент восстаний и, наконец, эвакуации, почему разрешение этого вопроса было отложено. Начало восстаний было положено одним из хуторов, в который ревтрибунал в составе Марчевского, пулемета и 25 вооруженных людей выехал для того, чтобы, по образному выражению Марчевского, «пройти Карфагеном по этому хутору».

Вообще, чтобы выяснить всю неприглядную картину плохой советской работы в Хоперском районе, следовало бы произвести подробную ревизию всего делопроизвод-

ства всех советских учреждений в Хоперском районе. (ныне эвакуированных), а также и в Граждупре, руководившем работой на местах. Характерно, что в то время, когда Хоперский ревком ввиду настоятельной нужды оказывать помощь сиротам, калекам, увечным и находящимся в Красной Армии, а также целого ряда других чисто местных причин образовал отдел социального обеспечения, Граждупр без объяснения причин приказал ликвидировать его. В то время, как Хоперский район был оторван от центра и был далек от какого-либо города, в котором мог бы получить быстро необходимые указания, образовал юридический отдел. Граждупр опять-таки приказал его ликвидировать, не дав возможности хотя бы временно юридическому отделу справиться с проведением в жизнь декрета о едином народном суде, декрета об отмене наследования, об актах гражданского состояния, об отделении церкви от государства, об опеке и попечительстве...

3. Военное положение.

Трудно, однако, с уверенностью сказать, что казаки пошли на мобилизацию из симпатии к Советской власти, ибо эта последняя была достаточно дискредитирована в глазах населения всем тем, что мною описано раньше. Полагаю, что казаки скорее убоялись гражданской войны на своей земле и результатов ее. Нельзя закрывать глаза на то, что казаков приходилось угонять садиться в эшелоны и ехать: в ст. Филоновской мобилизованные были накануне ухода по станицам, если бы не энергичное устройство собеседования с ними не было проведено т. Мироновым, известным всем казакам.

4. От населения ст. Урюпинской и от должностных лиц мне стало известно, однако, сам я не имел возможности проверить это обстоятельство, что член Хоперского ревкома Розачев судился за подлоги и растраты, а также был известен как взяточник при старом режиме.

Подтвердят изложенное и полнее дадут сведения следующие товарищи: 1. Москворецкого района - Нестеров. 2. Басманного района - Грибков. 3. Петергофского района - Гришанин и др., кого они укажут.

Член партии коммунистов (Сокольнического района) Константин Константинович Краснушкин.»

ЦГАОР, ф. 1235, оп. 82, д. 15, ч. 1, лл. 174-176

«Доклад М. В. Нестерова

«О положении в Хоперском районе Донской области во время пребывания там Советской власти».

Не позднее 7 июля 1919 года.

Будучи командирован ВСНХ в Донскую область в апреле месяце для организации совнархозов, я имел возможность ознакомиться почти за два месяца не только с экономической жизнью завоеванной местности, но и политической. Я находился в ст. Урюпинской, центре Хоперского района. Урюпинская от фронта в то время находилась приблизительно 250-300 верст, но в ней не было Советов, а был назначенный Гражданским управлением Донской области ревком; партийная организация также была не выборной, а назначенной сверху. Партийное бюро возглавлялось человеком, абсолютно не знающим быта казачества и не умеющим подойти узнать его, действующим, по его словам, по какой-то инструкции из центра, причем инструкция о терроре понималась, как полное уничтожение казачества. Партийное бюро почти ничего абсолютно не делало. За полтора месяца моего пребывания были один раз посланы в некоторые станицы агитаторы, и только. Среди рабочих агитации никакой не велось, их вообще держали в черном теле, собраний не устраивали, к творческой работе не допускали. Имелся совет профессиональных союзов, который не смел свое

суждение иметь и который не привлекался ни к экономической работе, ни к политической, а в то же время на него можно было бы опираться, откуда можно было бы черпать живую силу.

Партийные собрания устраивались редко, и на них никаких отчетов о работе ревкома, военкома и других отделов не делалось. Членов партии при 300-тысячном населении округа насчитывалось около сотни с приезжими. Многие члены партии не имели представления о программе партии, некоторые – недавние соц(алисты)-рев(олюционеры), бундовцы и т. д. Партийное бюро, из слов председателя его Выборнова, работало в полном согласии и контакте с ревкомом и вполне одобряло его политику. Но политика ревкома, на мой взгляд, очень и очень расходилась с общей линией центральных наших учреждений. Зная казаков раньше, еще при царском режиме, свободлюбивыми, имеющими еще в то время свою выборную гражданскую власть, привыкших к коллективизму в работе (там и сейчас можно встретить семьи человек по 25-30, работающих на коммунистических началах, без наемной рабочей силы, и обрабатывающих большие участки земли), теперь я встретил забитого казака, затерро-ризованного, боящегося незнакомому человеку сказать лишнее слово, враждебно относящегося к местным порядкам, к местной власти, сидящего по хуторам и боящегося показаться в окружной станице, а то чего доброго отберут лошадь, да и расстреляют. Ревтрибунал расстреливал стариков казаков, иногда без суда, по донесению местного комиссара или по наговору соседей. Расстреливались безграмотные старухи и старики, которые еле волочили ноги, расстреливались казачьи урядники, не говоря уж, конечно, об офицерах, все это, по словам местных властей, по инструкции центра. Иногда в день расстреливали партиями по 50-60 человек. Руководящим принципом служило – «чем больше вырежем казачья, тем скорее утвердится Советская власть на Дону». Не было ни одной попытки подойти к казаку деловым образом, договориться мирным путем, а подход был один – винтовка, штык. Можно было почти каждый день наблюдать дикую картину, когда из тюрьмы вели партию на расстрел, здоровые несли больных, Конвой с винтовками, револьверами разгонял с улиц по пути шестивой прохожих. Все знали, что это обреченные на смерть. Часто мне приходилось видеть слезы у казаков, сочувствующих Советской власти, при виде таких сцен. Они возмущались и спрашивали: «Неужели Советская власть несет такой ужас, мы не верим этому». Насколько бесцеремонно, не разбираясь, производились расстрелы, я характеризую одним примером: в ст. Тепикинской была казачка-старуха Е. Соина. Один сын ее мобилизован Красновым, другой находился с ней. У нее на нежиллом дворе соседка, ища курицу, нашла в грядах винтовку и сообщила об этом ей. Она, еще не оправившаяся от сыпняка, встревожилась и пошла искать. Нашла сама еще четыре винтовки. В это время сын был в поле. Она пошла к дочери, где стоял продовольственный агент, рассказала этому агенту и спросила, что делать. Агент заявил, что здесь сейчас комиссар ревтрибунала Ларин, которому и сообщил об этом. Ларин был в плохом настроении, набросился на старуху Соину, говоря, что у нее сын у Краснова, что она скрывала винтовки и т. д., и составил протокол том смысле, что у нее нашли винтовки, а не она сама пришла и сказала. Ее и сына арестовали и на другой день, без суда и следствия расстреляли. Этот факт сообщаю со слов родственников расстрелянных. Таких фактов расстрела за побитые винтовки жители рассказывали довольно много. При обысках агенты ревтрибунала и власти отбирали

последние стаканы, ложки, посуду, часто в свою пользу. Все это делалось на глазах казаков, которые возмущались, затаивали злобу против Советской власти, искренне страдали и ждали какого-нибудь спасения от местного произвола. Некоторые ждали какой-нибудь ревизии из Москвы, некоторые, конечно, ждали выступления казаков.

Не лучше была политика продовольственной. Во главе продовольственного отдела стоял некто Гольдин. Его взгляд на казачество был таков: казаки – его враги, нагаечники, зажиточные, а посему до тех пор, пока всех не вырежем и не населим пришлым элементом Донскую область, до тех пор Советской власти там не бывать. Отсюда инструкции своим агентам, быть беспощадными с казаками. Агенты с винтовками, грубо врываясь в избы, не объясняя принципов монополии, не объясняя принципов Советской власти, требовали винтовкой хлеба, скота, масла, яиц и т. д. Вся эта реквизиция носила бессистемный характер, неорганизованный, часто зависела от произвола агента. Иногда отбирались дойные коровы на убой, чтобы потом распределить вместо убоя их между своими комиссарами. Был случай в ст. Безпьяновской, где реквизировали 30 голов на убой, из них 12 стельных коров. Казаки предупредили, что это стельные коровы, но возражений не терпелось. Когда их стали резать, 12 коров выкинули совсем взрослых телят.

Такая неорганизованная, бессистемная, да притом же грубая реквизиция продовольствия без объяснения, куда идет продовольствие, почему отбирается, страшно раздражала население, а ужаснейший террор затыкал им рот, и они молчали, боясь пожаловаться на несправедливые действия агентов.

Можно много было бы привести фактов несправедливого отношения к казакам местных властей, но все эти факты имели и имеют единственную основу – неверный подход к казачеству, непонимание их быта, игнорирование особых условий места. Местные власти, очевидно, думали, что раз в центре дают по ? ф. и ? ф. хлеба на душу, значит, и здесь так надо. Так и было, хотя никто почти не брал этот паек, так как муки там было вдоволь и дешево, без карточек. Местный Совет народного хозяйства также был неправильно организован и работал очень плохо. Не было никакой связи с рабочими. Президиум был не избран, а назначен ревкомом. Связь с центром не поддерживалась, отчетность была никуда негодной.

За неделю до эвакуации Урюпинской была назначена мобилизация казаков. Агитации никакой перед этим не велось. Власть боялась мобилизации – и на всякий случай были мобилизованы коммунисты, которых вместо того, чтобы послать на агитацию для лучшего проведения мобилизации казаков, заперли в казарму.

Накопившаяся злоба, недовольство казачества поведением местных властей вылились при мобилизации в некоторых станицах в восстания, которые при приближении Деникина разрастались. Было необходимо эвакуировать Урюпинскую, но и тут некоторые члены ревкома своих родственников отправили заблаговременно, вызвав возмущение рабочих и панику среди жителей.

Эвакуацией руководил Выборнов, который не мог справиться со своей задачей, и все почти было оставлено неприятелю, как: часть хлеба, сельскохозяйственные орудия, кожа, оборудование мастерских и др. Военный руководитель, трое членов ревкома уехали раньше, когда еще можно было оставаться на месте.

В заключение я должен сказать, что весь этот печальный опыт с Донской областью должен в корне изменить политику по от-

ношению к казачеству, иначе нам трудно будет завоевать обратно Донскую область. Необходимо не словами и не винтовкой учить казаков коммунизму, а своим примером, делами сделать их верными союзниками Советской власти. А это сделать можно.

Член РКБ(б) Замоскворецкого района М. В. Нестеров.
ЦПА, ф. 17, оп. 6, д. 85, лл. 149 – 153.

«ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЕ РОССИИ, ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННАЯ,»
«28 июля 1919 года, № 5227.
Сводка № 23.

... Станица Урюпинская. Расстреляно 7000 человек, которые погребены на горе за Ольхами. В семи могилах погребено по 1000 человек в каждой. Станица сильно разграблена: красные одинаково грабили и богатых, и бедных, забирая хлеб, сено, лошадей, скот и пр. ...

Временно исполняющий обязанности начальника Информационной части статский советник Шумахер.

Страница 275.

«16 сентября 1919 года, № 110509
г. Ростов-на-Дону.

Сводка № 27.

Дон. 6 сентября. Миллерово. Беженцы Хоперского округа сообщают, что красные в занятых казачьих станицах и хуторах вырезают поголовно все оставшееся население. Казаки вначале попробовали остаться дома, но когда в станице Михайловской красные вырезали всех оставшихся станичников, женщин и детей, то после этого в селениях не осталось ни одной казачьей души. Все уходят за боевую линию.

Вр. и. об. Начальника Информационной части статский советник Ю. Шумахер.

Страница 288.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОТЧЕВИДЦЕВ.

Летопись Христорождественской церкви ярмарочного поселения станицы Урюпинской.

1913 – 1920 годы. Вел иерей Петр Протопопов.
1919 год.

ТЕРРОР. Начиная с марта революционный трибунал расправлялся со всеми контрреволюционными элементами, активными противниками советской власти. Обвиняемые приводились из станиц и хуторов, в ожидании участи размещались в подвалах трибунала. Пишущему эти строки пришлось в поисках за хинином идти в местную окружную больницу 8/Ш в 10 ч. утра. Подходя к больнице, против дома б. Миронова, он увидел быстро приближавшегося всадника на коне, в красном костюме, угрожающего револьвером в руке и что-то кричавшего. Первый продолжал идти, а второй кричал. Наконец, услышав слова: «священник, назад!» – остановился, оглянувшись, – увидел группу людей, выводимых со двора Миронова. Снова крик: «через улицу, в сторону, не оглядывайтесь!» – под угрозой священник торопливо перешел поперек улицы, направляясь обратно...

Процессии осужденных под конвоем за станицу повторялись всю весну. По утрам и вечерам часто слышны были выстрелы пачками. Это расстреливались осужденные на краю могил – ям, вырытых руками арестованных буржуев. Настроение всего населения крайне подавленное. Все жители в страхе за свою жизнь.

ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ УБИЕННЫХ. 15 и

(Окончание на восьмой полосе)

(Начало на второй полосе)

16 июня, по просьбе и инициативе казаньего населения, местное духовенство с крестным ходом, при большом стечении молящихся, выходило за станцию к общим братским могилам расстрелянных, где и были совершены обряды погребения. Таких могил насчитывается одиннадцать.

На краю последней, самой большой, не вполне заполненной, неизвестный молодой воин произнес по окончании обряда горячую речь к собравшимся, в которой обрисовал ужасы расстрела, причем заявил, что сам был на краю этой могилы под расстрелом и раненый упал в нее, а потом, собрав последние силы, выполз, был подобран и уцелел. Речь произвела потрясающее впечатление.»

Из фондов ГАВО. По машинописной рукописи с комментариями С. П. Синельникова. «Волга», № 413, 2000г., лл. 62 – 64

« Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Всероссийский Совет Народных Комиссаров.
Москва. Кремль.
№ 3679.

19 апреля 1920г.

Строго секретно. Пред. ВЧК тов. Дзержинскому.
Указание на исх. № 2226/Д. от 10. 04. 1920 года.

Задача органов ВЧК заключается в том, чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда. На протяжении всей российской истории казачество выступало в роли палача рабочего класса. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество, как враждебный пролетариату класс.

Пред. Сов. Народных Комиссаров
Ульянов-Ленин».

Братья казаки, вы видели документы, как «советских», так и «кадетских» источников. Вам ценить заслуги лариных, свердловых,

ермоловых и ульяновых перед нашими предками, да и перед нами. Сегодня, после двадцати пяти лет «демократии» мы спокойно ходим по улицам Ларина в Урюпинске и Ростове-на-Дону, по улицам Свердлова и по проспектам Ленина по всей России, включая какую-нибудь Рио-де-Жанейру. Деда говорили: «Грибы по время рвут, а безо время тока ж..у мнуть». Уже лет пять, если не больше, как Москва запретила всякие переименования населённых пунктов, улиц и т. д. Будем и дальше жить в Екатеринбурге, что стоит на землях Свердловской области, в Санкт-Петербурге – административном центре Ленинградской области, на улицах Свердлова и прочая, и прочая.

Приходя на исповедь, прошу Господа Бога дать мне любовь к врагам моим... Видать, тяжкий грешник, ничё не выходит, постоянно вспоминаются слова соседского деда, услышанные в отрочестве по этому поводу: «Возлюби врага своего, как себя самого, но убей врага Божия...». Господи, прости мою душу грешную.

В. Сивогринов.

Братья казаки! Подайте Христа ради!

4 ноября 2014 года в хуторе Первомайском Урюпинского района Волгоградской области состоялась закладка первого камня будущего храма Святой Троицы. В каком состоянии сейчас строительство, вы можете увидеть на фото. Выведены стены, покрыт алтарь. Но до завершения строительства очень и очень далеко. Только за главный купол строители насчитали под миллион в современных ценах. А там отделка, убранство...

В хуторе в настоящее время числится чуть более полутысячи человек, проживает ещё меньше. Изначально, в 1892 году, при строительстве железнодорожной ветки Балашов – Лиски акционерным обществом Юго-Восточные железные дороги, при жд станции Калмык атаман станицы Михайловской Хопёрского округа ОВД есаул Моргунов начал строительство паровой мельницы. Тут же вокруг мельницы на самом краю станичного юрта зародился хутор Моргунов. К 1917 году в хуторе, без пристанционного посёлка, было более сотни дворов и проживало почти тысяча казаков, казачек и казачат. В 1904 году в хуторе открыли приходскую школу. Был свой атаман. Ежегодно в казачьи полки Империи уходило до восемнадцати казаков.

Гражданская война особенно ожесточённой была вдоль железных дорог, которые плотно оседлали большевики благодаря профсоюзам железнодорожников. А тут дорога в самом хуторе, да граница с Воронежской губернией в двух верстах. В 1921 году покрасневший хутор сменил название, став именоваться Троцким. Под этим названием он прожил до развенчания беса мировой революции. С 1929 года мы живем на родовых землях потомственных казаков, но в хуторе Первомайском.

Наши деды учили: «Не шагай широко – шаровары порвёшь...». Возрождающееся казачество, к сожалению, не

следует мудрости отцов. Мы замахнулись на строительство церкви, и более года ходим с кружками по людным местам, не имея ни богатых земляков, ни сторонних спонсоров. Слава Богу, люди подают. Просим и вас, братья казаки, если есть возможность, перечислите на счёт хоть копейку. Стены из газосиликатных блоков без крыши долго не продержатся.

Наш адрес: 403107, Волгоградская область, Урюпинский район, х. Первомайский, ул. Центральная, 18.

Расчётный счёт 4230180011000109442 Волгоградское отделение № 8621 ОАО «Сбербанк России» к/с 20202810011000100546 БИК 041806647.

27 января исполняется 40 дней со дня безвременной кончины

МАРЧЕНКО АННЫ СЕРГЕЕВНЫ.

Совет Атаманов, Совет стариков, Правление и казаки общественной организации «Войско Донское СКР» выражают искренние соболезнования наказному атаману «Нехаевского юрта Хопёрского округа» Туголукову Сергею Александровичу и его семье по поводу потери их дочери.

**КАЗАЧЬЯ
ЛАВКА**

ОБМУНДИРОВАНИЕ · СНАРЯЖЕНИЕ · СУВЕНИРЫ

Волгоградская область, г. Урюпинск,
пр-т Ленина, 86 тел 8(84442)4-41-84

«ЗА КАЗАЧИЙ ПРИСУД»

403120, Волгоградская обл., г. Урюпинск, проспект Ленина 86.

тел. 8 (84442) 4 – 41 – 84. Тираж 999 экземпляров.

Ответственный за выпуск полковник СКР Сивогринов В. Н.